

УДК 821.111-312.4(410)

ББК 84(4Вел)-44

К73

Jayne Cowie

I DID IT FOR YOU

Серия «Архетипы зла»

Публикуется с разрешения Diamond Kahn & Woods Literary Agency and The Van Lear Agency LLC

Перевод с английского *Анастасии Шкрёбо*

Оформление обложки *Александра Воробьева*

В книге присутствуют упоминания социальных сетей, относящихся к компании Meta, признанной в России экстремистской, и чья деятельность в России запрещена.

Коуи, Джейн.

К73 Ген ненависти: [роман] / Джейн Коуи; – [перевод с английского Шкрёбо А.]. – Москва : Издательство АСТ, 2024. – 352 с. – (Архетипы зла).

ISBN 978-5-17-158267-8

Иногда хорошие матери совершают плохие поступки...

Если бы вы могли протестировать своего сына на отсутствие гена, который отвечает за насилие, вы бы это сделали?

Антония и Беатрис — сестры и любящие матери. Но на этом их сходство заканчивается.

Антония проверила своего сына, чтобы убедиться, что у него нет «агрессивного» М-гена. Беатрис же отказывается тестировать своего ребенка. Она уверена, что его жизнь не должна определяться положительным или отрицательным результатом.

Эти женщины пойдут на все, чтобы защитить своих сыновей. Но одна из них прячет жестокого монстра. И это будет иметь фатальные последствия для всех...

Готовы ли Антония и Беатрис столкнуться с результатами своего выбора? И кому придется нести ответственность за совершенные преступления?

УДК 821.111-312.4(410)

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-158267-8

© Jayne Cowie, 2023

© Шкрёбо А., перевод, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2024

*Посвящается всем матерям,
у которых есть сыновья*

Наткнулась сегодня на выпуск нового документального фильма «Ген насилия»: речь шла о команде стокгольмских ученых, которая последние десять лет изучала генетический состав мужчин-заключенных. Психологи уже давно подозревали, что мужчин, попавших за решетку, выделяет некая особенность — тем более это касается тех, кто совершил жестокие преступления. Тяжелое детство, бедность и нехватка образования считаются главными виновниками. Но, возможно, это не вся разгадка? Что, если проблема не в окружении, а в молекулах ДНК этих мужчин? Именно это пытались выяснить профессор Хельми Нордлунд и ее команда. С 1995 года они следили за распределением одного конкретного гена — они назвали его «М», который, по их словам, может быть найден у 97% мужчин, совершивших преступления с элементами насилия, в то время как среди обычного населения этот показатель равен 9%.

«Это является волнующим открытием», — говорит профессор Нордлунд в трейлере к документальному фильму. К тому моменту, когда человек оказывается в тюрьме, уже слишком поздно что-то менять. Престу-

Джейн Коуи

пление является свершившимся фактом. Преступник разрушил свою жизнь, а зачастую и жизнь других людей. Но открытие М-гена могло бы позволить нам идентифицировать таких мужчин, прежде чем они зайдут слишком далеко, — возможно, уже в детском возрасте. Если мы сможем это сделать, будущее может измениться не только для этих мужчин, но и для всех нас.

Пролог

Единственное, чего она хотела — защитить своего сына. На этом все. Исполнить свой материнский долг так, как следует. Когда она впервые держала его на руках, она пообещала себе всегда о нем заботиться. Она никому не позволит причинить ему вред. Она хотела обезопасить его от этого мира, в котором мальчики сталкиваются с жестокостью; мира, который подвергает испытаниям с самого рождения и в котором на тебя могут повесить преступление, которое ты никогда не совершал.

По прошествии времени стало понятно, что эти намерения были обречены на провал. Абсолютно все говорило об этом. Так, само рождение сына чуть не обернулось катастрофой. С первых месяцев она столкнулась с истощением, многочисленными трудностями и страхом, что она никогда не сможет дать ему столько любви, сколько хочет. Затем по мере взросления сына к этому прибавилось множество неправильных решений, а также ложь, в которой она убеждала всех, включая себя саму.

Но ничто из этого не может сравниться с тем, что совершила женщина, сидящая напротив нее.

Они сидели по разные стороны стола, отделенные оргстеклом, которое от частого мытья стало немного мутным, из-за чего казалось, что смотришь сквозь воду. Как ни странно, от этого становилось немного легче. Ощущалось, будто соседка где-то далеко и все происходящее не совсем реально.

— Почему ты сделала это? — спросила она.

— У меня не было выбора, — последовал ответ.

Этот знакомый голос, когда-то дерзкий и полный жизни, было почти не слышать в комнате.

— Конечно же, у тебя был выбор!

В носу стало влажно — верный признак того, что она вот-вот разрыдается. Салфеток у нее с собой не было. У нее вообще с собой не было ничего, кроме рукава своей белой хлопковой рубашки. Сумку заставили сдать в сейф у входа.

— Тебе не стоило быть такой трусихой. Ты могла бы давным-давно узнать правду. Тест был разработан для этого. Выявлять мальчиков, которые представляют угрозу, до того, как они причинят кому-нибудь вред. Если бы ты только...

— Только что?

Длинные пряди волос безжизненно свисали вдоль лица женщины напротив. За последний месяц она еще больше потеряла в весе, ее щеки сильнее впали, а ерзая на стуле, она казалась вдавненной в него так, будто ее тело можно было сложить пополам.

— Признать его опасным с самого рождения? Позволить миру плохо с ним обращаться тогда, когда он ничем этого не заслужил?

— Ты могла бы рассказать хотя бы нам. Мы бы ему помогли.

Ген ненависти

Впервые другая женщина открыто посмотрела на нее. Ее глаза выглядели стеклянными. Тень улыбки проскользнула по лицу.

— Я помогала ему.

— Ну нет. Ты пряталась от правды. Ты решила, что это не так уж важно.

Она не знала, почему была так расстроена случившимся. Учитывая все обстоятельства, эта проблема была самой незначительной, но казалось, что мир рухнул. Даже сейчас, после всего того, что произошло. Столько боли было причинено. Столько жизней разрушено.

— Ты всегда считала, что, по сравнению со мной лучше справляешься с материнскими обязанностями. Но теперь ты здесь, а я — нет.

— А должна была бы быть.

Женщина наклонилась вперед, ее нос почти прижался к экрану, а рот скривился от ярости.

— Ты отнюдь не невинная сторона во всем этом!

— Я бы никогда так не поступила! Никогда!

Гнев отступил. Женщина откинулась назад, скрестила руки и рассмеялась. Ее смех звучал жестоко и неприятно.

— Продолжай верить себя в этом, — сказала она. — Но мы обе знаем правду. Ты бы мгновенно решилась на это, если бы знала, что сможешь помочь сыну.

Слушать дальше было невыносимо. Она поднялась и на трясущихся ногах поспешила к двери. Только дойдя до нее, она остановилась, сделала вдох и обернулась.

— Ты имеешь в виду совершение преступления? Нет, я так не думаю.

Только на улице она поняла, что плачет.

Потому что в глубине души она знала, что солгала.

Глава один

Би¹

Восемнадцать лет назад

Британская фармацевтическая компания GSK² объявила сегодня о разработке нового неинвазивного теста для выявления М-гена: он требовал только анализа слюны и показывал результат в течение сорока восьми часов. Препрежнее тестирование требовало анализа крови и занимало до нескольких недель, при этом зачастую требовалось повторное тестирование в связи с неопределенными результатами. Предполагается, что Национальная служба здравоохранения Великобритании начнет предлагать взятие мазка изо рта у новорожденных для дальнейшего анализа к концу года.

Как и многие другие события в жизни Би Митчелл, новость о материнстве стала для нее шокирующей. Она

¹ Сокращенно от Беатрис.

² GlaxoSmithKline («ГлаксоСмитКлайн», GSK) — британская фармацевтическая компания, являющаяся одной из крупнейших в мире.

не планировала этого, она не была к этому готова, и с самого начала было очевидно, что она понятия не имеет, что делать. Двадцать три года, не замужем. Она узнала о том, что беременна, только на пятом месяце, когда перестала влезать в джинсы, но и после этого еще неделю думала, что всему виной пончики с кремом, которыми она никак не могла перестать набивать рот. И даже сейчас, спустя девять месяцев, ходя по нужде каждые пять минут и одеваясь с большим трудом, она чувствовала, что так ничего и не осознала.

— Вы пришли к нам слишком рано, — сказала акушерка. — Мы не можем принять вас, пока не начались роды, а до этого могут пройти долгие часы. Идите домой.

Она отвернулась и ушла с гордой осанкой до того, как Би успела хоть что-то сказать. Би почувствовала, что мозг подводит ее. Мысли спутались. Воздух в помещении был слишком спертым и жарким. Она тоже развернулась и поволокла себя обратно на холод. Начался дождь, огромные ледяные капли отскакивали от тротуара, от дороги и от ее лица. Пальто она не надела — то, что у нее было, не сходилось на животе, а единственной обувью, которую она все еще могла натянуть, были шлепанцы.

Ее парень Алфи, шедший рядом, дрожащей рукой зажег сигарету. При том, что он бросил курить, когда узнал, что Би беременна. Она даже не думала, что у него могут быть с собой сигареты.

— Ну и что мы будем делать? — спросил он.

Би прижалась ладонью к стене и облокотилась на нее всем весом, впиваясь ногтями в песчаник, и ушащенно дыша.

— Я не знаю.

— Нам, наверное, пора домой, да? Нет смысла здесь торчать, пока у тебя не начались схватки. Ты слышала, что сказала акушерка. Мы в любом случае можем вернуться позже.

Алфи выглядел еще бледнее, чем обычно, его голова была спрятана в капюшон парки, и подбородок выглядел темным от двухдневной щетины. Кончик его сигареты засветился после очередной затяжки.

— Ты прав, — произнесла Би.

Они дошли до автобусной остановки, той, что напротив входа в госпиталь, прежде чем она поняла, что обратная дорога выше ее сил. Неважно, что роды еще не начались, что до них могли пройти часы. Она чувствовала, что не осилит поездку в автобусе, не сможет сесть на это жесткое, тесное сиденье, наклоняться на поворотах и подпрыгивать на выбоинах. Просто не сможет.

— Ты можешь ехать, — сказала она ему. — А я останусь. Я позвоню, если что-нибудь произойдет.

— Ты уверена? Я не хочу оставлять тебя одну. — Он бросил окурок на землю и прижал его ногой.

— Я уверена.

— Твой телефон достаточно заряжен?

— Да, вполне, — ответила она. — Дай мне мою сумку.

Он протянул ей рюкзак, а когда она не смогла его взять, вынужденная вместо этого глубоко дышать сквозь очередную волну боли, Алфи осторожно положил его у ее ног. Би не очень-то сожалела об уходе парня. Ее сестра и зять предупредили, что Алфи не самый подходящий партнер для родов. Но она решила для себя, что это не столь важно. Женщины рожали на протяжении миллионов лет. Она вполне могла справиться без него. В конце концов, разве это не всегда было сольной работой? Новость «Мы беременны!» не

останавливала женщину: она соглашалась проходить через боль, истощение, тягу или отвращение к еде, растянувшуюся до крови кожу, распухшие ступни и тело, которое по ощущениям принадлежит кому-то другому, потому что так оно и есть. Мужчина же должен был пойти в паб и похвастаться перед товарищами своей мужественностью.

А потом все началось. Та часть, описания которой Би перечитывала снова и снова, но при этом чувствовала себя совершенно к ней не готовой. Ее ноги и спина горели, когда она зашла в отделение неотложной помощи и нашла тихое место, где администратор не могла ее видеть. Стянув свитер, она обнаружила, что футболка вымокла от пота. Если это только начало — как продержаться до конца? Неужели может быть еще хуже? Как это можно пережить?

Она сидела так следующие сорок минут, другие люди в зале превратились в размытые очертания. Она с трудом сдерживала звуки, которые так отчаянно хотела издать от боли, а когда поняла, что сдерживаться больше не сможет, каким-то образом поднялась на ноги, шатаясь, побрела к туалету и заперлась там.

Она опустилась на пол, прижавшись лбом к ледяному металлическому ободку унитаза. Казалось, что времени не существует. Она закрыла глаза. Для того чтобы смотреть вокруг, требовалось слишком много усилий. Она сделала вдох, потом еще один, тело само начало тужиться вопреки ее воле: как сказала акушерка, для родов еще слишком рано, а в книге, которую она читала, говорилось, что нельзя тужиться преждевременно, но она просто не могла остановиться. Она почувствовала, как ее ребенок начал двигаться вниз: крупный, тяжелый — терпеть это было невозможно. Она позвала

свою мать — позже ей будет за это стыдно, ведь ее мать умерла двумя годами ранее. Каким-то образом ее руки нашли пояс легинсов и спустили их.

Она поймала своего ребенка, когда он вышел наружу — сперва медленно, а затем резко, с потоком горячей жидкости, — и вскрикнула от облегчения, когда боль, которая казалась непреодолимой, внезапно исчезла. Он был скользким, но на его маленьком теле были места, куда легко умещались ее руки: подмышки или попа, как будто он был создан именно для того, чтобы быть пойманным матерью, когда он совершит переход из теплого, безопасного мира внутри ее тела в холодный, жестокий мир извне.

Она прижала его к своей груди, и его маленькие ручки оставили пятна крови на ее футболке.

— Я думала, ты собираешься меня убить, — прошептала Би. Она всегда будет помнить, что именно эти слова были первыми, которые он услышал, хотя никогда не признавалась в этом сыну. Когда он стал старше и начал просить рассказать о своем появлении на свет, что она неоднократно делала, она всегда лгала об этом эпизоде.

Но не о всей истории.

Она огляделась, увидела длинный красный шнур аварийной сигнализации, сумела дотянуться до него и выдернуть. За дверью послышался шум, кто-то стучал, послышался крик:

— Там все в порядке?

— Мой малыш родился, — ответила Би, но она не была уверена, что ее голос прозвучал достаточно громко. В любом случае, она не могла говорить громче. Кто-то снаружи смог отпереть дверь, теперь она была распахнута, и Би поймала на себе взгляды людей из комнаты

Ген ненависти

ожидания: все оборачивались, пытаясь увидеть, что произошло, ведь драма, разворачивающаяся в уборной, не могла сравниться с болью в животе (равно как и с воспаленным пальцем на ноге или же раной из-за несчастного случая с кухонным ножом).

— Какой ужас! — воскликнул мужчина в белом халате. — Почему ты никому не сообщила, что вот-вот родишь? — Его голос прозвучал сердито, как будто она в чем-то провинилась.

— У меня родился ребенок, — снова сказала Би, но теперь она уже не смотрела на мужчину в дверях, потому что ее малыш только что понял, что появился на свет. Он открыл глаза и уставился на нее, явно потрясенный, а затем открыл рот и заплакал, шевеля языком по беззубым деснам. Этот звук пронзил ее насквозь.

После этого все стало размытым. Она помнила только инвалидное кресло, какие-то простыни, одеяла, и как ее везли по комнате ожидания сквозь все эти ошарашенные взгляды, но она не желала встречаться ни с одним из них. Еще были руки в латексных перчатках и люди в белых халатах, ребенка у нее забрали, хотя она никому не давала разрешения прикоснуться к нему, а вернули его уже с вытертым лицом и бирками на запястьях, завернутым в белую ткань с темно-синей каймой, которая делала его похожим на Мать Терезу.

Несколько часов спустя ей предоставили кровать в послеродовой палате с розовой пластиковой занавеской, которая не закрывалась должным образом и не доставала на несколько дюймов до пола, но считалась достаточной, чтобы обеспечить матери уединение. Алфи вошел на цыпочках с бумажным пакетом из «Макдональдса» в руке.

Джейн Коуи

— Это тебе. — Алфи протянул ей пакет. Он заглянул в небольшой пластиковый контейнер, где лежал малыш. — Он очень маленький, да?

— Девять фунтов, — сообщила Би. Совсем не маленький. У нее есть семнадцать швов, чтобы доказать это. — Ты можешь взять его.

— Ты уверена? Он же спит. Я не хочу его будить. — Возле кровати стояло свободное кресло, но Алфи не сел на него. Он выглядел так, будто хотел сбежать. — Ты уже сказала своей сестре?

— Еще нет, — ответила она.

— Тебе не кажется, что лучше это сделать? Ты ведь ее знаешь. Нам от нее не отделаться, если окажется, что не она первая узнала обо всем.

Би взглянула на телефон, увидела, что осталось только десять процентов заряда аккумулятора, и неохотно набрала Антонию. Она постаралась свести разговор к минимуму. Да, все в порядке. Мальчик. Девять фунтов. Да, крупный малыш. Она устала. Ей пора закругляться. Она пришлет фото (но не прислала).

Она удивилось больше, чем, наверное, следовало, когда полчаса спустя занавеску отдернул ее зять и вынул голову со словами:

— Не возражаете, если я войду?

Это был Оуэн, всегда безупречно вежливый. Он улыбнулся Би, кивнул Алфи. Би наконец удалось усадить Алфи, но он не стал снимать пальто, и на подборке у него оставалось пятно желтой горчицы. Когда она посмотрела на Оуэна в его рубашке, галстуке и белом врачебном халате, ей стало стыдно.

— Я слышал, тебе было непросто. — Он стоял рядом с пластиковым контейнером, который персонал больницы называл «кроватькой», и смотрел на ее сына, ко-